

Немного о некоторых из них:

1) Полина 17 лет, проживает с мамой
«Мама, когда кормила меня молоком, не знала, что у нее ВИЧ. Может быть, если бы она знала, то всего этого и не было бы. Узнали мы с мамой только в прошлом году, когда мое состояние стало ухудшаться. Сейчас я принимаю лекарства, анализы улучшаются, хожу на встречи для подростков, общаюсь с такими же детьми как я. И хотела бы поехать в лагерь, ведь там могут научить как разговаривать с такими же подростками, которые оказались сами в такой же ситуации как я. А мне хотелось бы уметь им помочь, поддержать.» Еще мама Полины должна ехать сопровождающим взрослым с нашими подростками и без них мы никак не сможем отправить ребят в лагерь.

2) Кристина, 15 лет, воспитывается бабушкой опекуном.
«от ВИЧ-инфекции у меня умерла сначала мама, а потом и папа остались мы с братом у бабушки. Но с нами еще живет наша тетя со своей семьей. У нас с ней не складываются отношения. Она может меня оскорбить и часто говорит, что ты так же закончишь как твоя мама. А мне обидно и очень больно. И из-за всего этого я пропускала прием своих лекарств, хотя знаю, что этого делать нельзя, если хочешь жить. Недавно я попала в больницу, потому что у меня ухудшились анализы, в это же время мы много разговаривали с врачами, психологами и в больнице мы списывались со сверстниками такими же положительными и они меня очень поддерживали, выйдя из больницы я пришла на групповую встречу и узнала про лагерь. Это для меня настоящая возможность продолжать менять свою жизнь, а не губить ее. Я очень хочу поехать. В этом я вижу выход и смысл.»

3) Костя -12 лет, воспитывается в приемной семье.
«Мне было 2,5 года, когда меня забрали из детдома.
Я спокойно отреагировал на новость о своем диагнозе. Но потом начал узнавать больше о заболевании и испугался, что вирус у меня в крови и может распространиться. Короче, зрелище.
Я плакал из-за того, что не такой, как все.
У меня всего один друг. Недавно я ему сказал, что у меня ВИЧ. Мы просто дружим слишком долго — шесть лет — и скрывать одно и то же мне надоело. Я повел его на тренинг в общественную организацию, которая занимается проблемами детей с ВИЧ. Меня очень порадовало, что он нормально отреагировал на новость.»

4) Наташа -15 лет, воспитывается бабушкой опекуном. Вируса иммунодефицита все боятся, а диабета — нет. Для меня ВИЧ — обычное хроническое заболевание, такое же, как диабет. Два года назад

мне нужно было лечь в больницу на обследование. В приемном отделении отказывались меня принимать, потому что в направлении стоял мой диагноз . Врач мне тогда сказал: «Здесь только здоровые дети лежат». Было очень обидно, хотелось убежать оттуда.»

5) Мария - 12 лет, воспитывается в многодетной приемной семье. «Мама рассказала, что я приемная, два года назад, а через год, когда мне исполнилось 10, она сообщила о том, что я ВИЧ-инфицирована. Мама объяснила, что заболевание передалось мне от биологических родителей, это вызвало во мне злость и большое желание выместить на них весь гнев. Тогда я чувствовала себя нехорошо, хотелось плакать. Спасибо маме – она все подробно объяснила и успокоила. Она сказала, что если пить лекарства, то можно контролировать болезнь, и мне стало легче.»

6) Андрей -16 лет, воспитывается бабушкой опекуном. «Мне, если честно, вообще все равно, болезнь мне не мешает. Конечно, она вносит свои коррективы – нужно пить лекарства, чтобы инфекция не развивалась. Лично я ничего страшного в этом не вижу, и меня такой режим не напрягает: сказали пить таблетки – я пью»

У каждого подростка своя история со своей печалью и болью. И у всех горячее желание попасть в летний лагерь, принять свой статус и обрести возможность помогать таким же, похожим на них подросткам.